

Грустные цветы Элины

Дарья АКИМОВА

Элина Бабановская, выставка которой открылась в галерее-салоне «Китай-город», — сначала женщина, а потом уже художник. Ее полное имя значит «благая весть». Она и не приносит злых вестей — у нее тихая и светлая живопись с непременными цветами, как раз подходящая под белые диваны и мягкие, пастельных тонов ковры. Картины Бабановской из тех, что вписываются в изнеженную атмосферу будуара.

Сначала она и занималась «общим антуражем». Профессиональный театральный художник, Эльвира сумела когда-то переквалифицироваться на кино. Была художником на «Мосфильме», работала с Басовым. Потом оказалось, что для «жизни в искусстве», да и просто для жизни, недостаточно быть мягкой и очаровательной, а стоит позаботиться о себе самой и пробиваться в жизнь. А это тяжело, особенно если у тебя светлые глаза и белокурые волосы. «Я и писать-то начала от безысходности», — призналась как-то она. Поэтому цветы на полотнах Бабановской немножко грустят. Так, самую малость. Но грусть эта вполне достаточна для того, чтобы вывести живопись Элины из разряда коммерческой в разряд «Арт-салонной» (она участвовала в прошлогоднем проекте в Манеже).

Веч. Москва, 1999 — 5 июля, с. 6